

И. А. Юрасов, В. П. Кошарный, О. Н. Юрасова

ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ ЖИТЕЛЯМИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Проблема коррупции принимает в настоящее время системный характер. Она охватывает все больше сфер социальной жизни россиян, проникая в те области, которым она ранее была совсем не свойственна. Государственные органы принимают все больше законов, юридических нормативных актов, но победить коррупцию правовыми методами в современных условиях не получается. Для противодействия этому негативному явлению необходимо выяснить причины коррупции и отношение большинства граждан Российской Федерации к коррупционным проявлениям. Исполнительные органы государственной власти указывают на снижение уровня коррупции на государственной и муниципальной службе. Но она остается сильной в системах здравоохранения, среднего и высшего образования. Социологическое измерение коррупции, безусловно, актуально для принятия эффективных мер по борьбе с этим негативным общественным явлением. Цель работы – выявить отношение жителей Пензенской области к коррупции в различных сферах жизни.

Материалы и методы. В исследовании использовались массовый, экспертный опросы, глубинные интервью.

Результаты. Исследование выявило специфическое отношение населения Пензенского региона к коррупционным проявлениям.

Выводы. В ходе исследования было выявлено в целом положительное отношение населения г. Пензы и Пензенской области к коррупции, особенно на низовом, бытовом уровне. По результатам исследования часто сами жители региона являются инициаторами дачи взяток.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, причины коррупции, социологическая оценка коррупции, типы коррупции.

I. A. Yurasov, V. P. Kosharnyy, O. N. Yurasova

PERCEPTION OF CORRUPTION BY RESIDENTS OF PENZA REGION

Abstract.

Background. The problem of corruption is currently becoming a systemic one. It covers more spheres of social life of Russians, penetrating into areas which it has not been typical for previously. State authorities are adopting more laws and legal regulations, but it is still impossible to tackle corruption by legal methods in the current conditions. To counteract this negative phenomenon it is necessary to learn about the causes of corruption and the attitude of the majority of Russian citizens to corrupt practices. The executive bodies of state power indicate a reducing level of corruption at the state and municipal services. But it remains strong in health-care systems, secondary and higher education. The sociological measurement of corruption, of course, is important for taking effective measures to combat this negative social phenomenon. The Purpose of the work is to reveal the attitude of Penza region residents to corruption in various spheres of life.

Materials and methods. The study used massive and expert interviews, as well as in-depth interviews.

Results. The study revealed a specific attitude of the population of Penza region to corrupt practices.

Conclusions. The study revealed a generally positive attitude of the population of Penza and Penza region to corruption, especially at the low, everyday level. According to the survey, people of the region themselves often are the initiators of bribery.

Key words: corruption, bribery, corruption cause, sociological assessment of corruption, types of corruption.

Развитие коррупции является одним из наиболее существенных деструктивных факторов системного характера, действующих в переходном обществе в России. Она существенно усложняет и экономическую, и социально-политическую модернизацию, обеспечивая приоритет частных интересов в управлении сложными процессами реконструкции общества, переподчиня политическую волю государства узкогрупповым интересам меркантильных чиновников и всей своей практикой подрывая доверие простых граждан к власти.

Ползучий сетевой характер распространения коррупции позволяет образно ассоциировать ее с раковой болезнью общества, которое смертельно разъедается и становится неконкурентоспособным. Несмотря на принятие различных профилактических, предупредительных и карательных мер, современная коррупция охватывает все новые и новые сферы общественной жизни. Коррупция сказывается прежде всего на политической устойчивости и экономической безопасности страны. Подрывая государство изнутри, коррупция создает реальную угрозу национальной безопасности.

Исследование отношения населения Пензенской области к коррупционным проявлениям проводилось в январе-феврале 2015 г. в Пензе, Кузнецке, Мокшане. В ходе социологического исследования были опрошены 612 человек методом случайной выборки, проведены 11 глубинных интервью со специалистами государственной гражданской службы, высшими чиновниками Правительства Пензенской области, депутатами Законодательного собрания Пензенской области и бывшими депутатами Государственной Думы от Пензенской области от партии «Единая Россия».

Большинство участников опроса составили женщины (55,3 %). В возрастном составе преобладает молодежь: около трети респондентов (29,8 %) не достигли еще 25 лет, еще 22,8 % составляют те, кому 25–30 лет.

Социальный состав участников опроса следующий: 34,2 % – государственные и муниципальные служащие; 15,8 % – студенты; 13,2 % – работники социальной сферы.

Основным теоретико-методологическим положением, которое легло в основу настоящего прикладного исследования восприятия коррупции населением Пензенской области, стала точка зрения Г. А. Сатарова, который утверждал, что коррупция в переходных странах связана с возникновением «зазора» между новыми трансплантированными рыночными и демократическими институтами и старыми неформальными практиками социального взаимодействия. Соответственно, чем масштабнее институциональные реформы, тем более глубоки различия между «старыми» практиками и «новыми» правилами. Открывается простор для использования различных форм коррупционного взаимодействия. Таким образом, коррупция становится индикатором неэффективности институциональных реформ [1].

На сегодняшний день в исследованиях этого явления фактически доминируют криминологические подходы, хотя появляются и монографии о национальной специфике коррупции, изучаются ее экономические аспекты и используются средства математического моделирования (выделим работы таких авторов, как М. И. Левин, В. М. Полтерович, М. Л. Царик). Масштабные исследования коррупции как системного социального явления, обусловленного состоянием ценностно-нормативной и институциональной подсистем переходного российского общества, представлены ограниченно [1–3]. Данное исследование представляет собой попытку использования социологического подхода, который позволяет за отдельными фактами коррупции видеть социальные практики и социальные сети, связать в одно целое поведение людей и организованных систем и тем самым создать эффективную систему профилактики и борьбы с ней.

Социологический подход к пониманию сути коррупции обнаруживает более широкие горизонты ее научного анализа и позволяет перейти от рассмотрения частных преступных практик к описанию коррупции как масштабной, интегрированной и социально опасной системы. Методология перехода сводится к поэтапному, последовательному воссозданию следующих моделей коррупции: 1) как типа индивидуального поведения должностных лиц; 2) как совокупности социальных практик, складывающихся в определенном общественном сегменте, опирающихся на определенный набор социальных представлений, ценностных ориентаций и формирующих коррупцию как нормативную модель поведения; 3) как свойства социальной системы управления; 4) как особого типа социальной системы, существующего параллельно системе легального государственного управления [1, 2, 4, 5].

Социальные характеристики и типология бюрократии коррелируют с выделением западного и восточного типов коррупции. Для рациональной западной бюрократии коррупция выступает рациональной формой решения экономических проблем, для иррациональной восточной – стилем жизни и традиционной формой делового взаимодействия. Для западной бюрократии наиболее распространенными инструментальными формами коррупционного взаимодействия выступает взятка и коммерческий подкуп. Коррупционный стиль иррациональной бюрократии порождает многообразие форм коррупционных преступлений и приспособливает демократические практики к реализации частных интересов. Таким образом, коррумпированность бюрократии не следует оценивать только в категориях дисфункции и деформации. За стилем коррупционной деятельности и поведения, за спецификой коррупционных социальных связей необходимо видеть состояние ценностно-нормативной и институциональной подсистем общества [2].

Результаты проведенного социологического исследования показывают, что для большинства респондентов понятие «коррупция» неразрывно связано с такими явлениями, как взяточничество (об этом заявили 76,3 % опрошенных пензенцев), использование должностного положения в личных, корыстных интересах (61,4 %), подношение подарков должностным лицам (54,4 %), а также использование благоприятных межличностных отношений для получения доступа к общественным ресурсам (49,1 %).

В качестве основного источника информации о фактах коррупции для большинства пензенцев, принявших участие в исследовании, являются заявления и мнения СМИ (69,3 %), далее следует информация, полученная в Ин-

тернете (61,4 %), и заявления правоохранительных органов (38,6 %). Собственными вариантами респондентов были: «опыт знакомых», «общение с окружающими» и «все вышесказанное».

Главной причиной распространения коррупции основная часть опрошенных считает «нежелание граждан противостоять проявлениям коррупции» (71,9 %), из чего можно заключить, что коррупция для участников исследования не является каким-то неизбежным, объективным явлением, а, напротив, респондентами осознается доля ответственности самих граждан, нередко иницилирующих и поддерживающих данную негативную социальную практику собственными действиями (рис. 1).

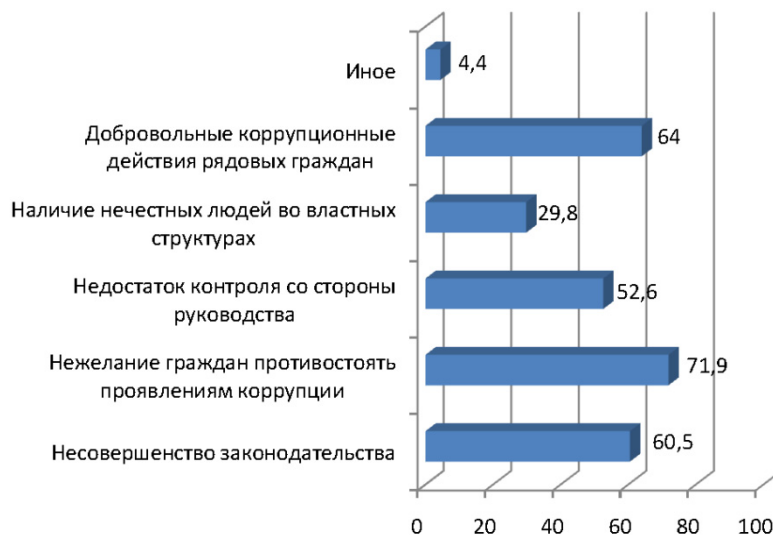

Рис. 1. Причина распространения коррупции
(в процентах от общего числа опрошенных респондентов)

Вопрос о том, в каких сферах повседневной жизни респондентам приходилось решать свои проблемы путем дачи взяток или оказания различного рода услуг должностным лицам, позволил выявить наиболее проблемные, по мнению опрошенных, области социальных отношений. Ими оказались: здравоохранение (27,2 %), решение проблем с ГИБДД (15,8 %), устройство ребенка в детский сад (14,9 %), поступление и обучение в колледже, техникуме, вузе (14 %). Наименее «коррупционными» по данным исследования оказались: решение коммунальных вопросов, решение вопросов в налоговой службе, оформление паспорта, решение вопросов в прокуратуре. При этом более трети респондентов (36 %) заявили, что такого опыта не имеют.

В качестве инициатора коррупционных действий чаще всего выступали сами респонденты (36 %) и значительно реже должностное лицо (16,7 %) или третьи лица (6,1 %), а 41,2 % опрошенных пензенцев, по их словам, такого опыта не имеют.

В качестве основной причины такой ситуации можно рассматривать тот факт, что, по мнению большинства опрошенных, имевших такой опыт, «без этого невозможно решать личные проблемы» (21,9 %) либо «этого можно избежать, но со взятками все получается гораздо быстрее и качественнее» (20,2 %). Можно предположить, что данная социальная практика глубоко

укоренилась в сознании части опрошенных и расценивается ими как вполне адекватная реалья жизни. Не имеют подобного опыта 37,7 % участников исследования.

В то же время основными последствиями коррупции, по мнению большинства участников опроса, являются однозначно негативные явления: «рост преступности» (69,3 %), «потеря доверия граждан к государству и, как следствие, пренебрежение к законности, что подрывает саму основу государства» (61,4 %), а также «подрыв экономики» (55,3 %). Обнаруживается конфликт: с одной стороны, для части респондентов коррупционные действия являются способом более эффективно решать повседневные проблемы, с другой стороны, ими признается явно деструктивное влияние такой практики на социальную жизнь (рис. 2).

Рис. 2. Последствия коррупции
(в процентах от общего числа опрошенных респондентов)

Большинство опрошенных пензенцев предпочли бы сообщить о фактах коррупции в СМИ (48,2 %), что подтверждает доверие респондентов к СМИ как к «четвертой власти». Далее следуют МВД (35,1 %), ФСБ (28,1 %), прокуратура (23,7 %). Около трети опрошенных (31,6 %) предпочли бы никуда не сообщать. В качестве собственных вариантов были высказаны такие мнения, как «бестолку», «никуда, все знают», «сам решаю свои проблемы».

Принятые государством меры по борьбе с коррупцией за последние два года большинство участников исследования оценило как «неэффективные» (57 %), в то время эффективными их сочли лишь 14,9 % респондентов. Принятые в Пензенской области меры неэффективными расценили 35,1 % опрошенных.

В качестве вывода по результатам проведенного социологического исследования можно заключить, что для большинства респондентов понятие «коррупция» неразрывно связано с такими явлениями, как взяточничество, использование должностного положения в личных интересах, а также использование благоприятных межличностных отношений для получения доступа к общественным ресурсам.

Исследование выявило противоречие в сознании части респондентов в отношении такого явления, как коррупция. С одной стороны, коррупционные действия являются способом более эффективно решать повседневные проблемы, а с другой стороны, опрошенными признается негативное влияние

такой практики на социальную жизнь. Данное противоречие имеет глубинные основания.

В качестве одного из первых шагов на пути к его разрешению можно рассматривать тот факт, что главной причиной распространения коррупции основная часть респондентов считает «нежелание граждан противостоять проявлениям коррупции». Этим признается двусубъектная природа такого рода отношений и частичная ответственность за их распространение самих граждан. При этом важно отметить, что около трети опрошенных заявили, что подобного негативного опыта не имеют.

Список литературы

1. **Сатаров, Г. А.** Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыт социологического анализа / Г. А. Сатаров. – М., 2013. – 754 с.
2. **Алексеев, С. В.** Коррупция в переходном обществе: социологический анализ : дис. ... д-ра социол. наук / Алексеев С. В. – Новочеркасск, 2009. – 389 с. – URL: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-sotsiologiya/a128.php>.
3. **Шкаратан, О. И.** Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов 1994, 2002, 2006 гг. / О. И. Шкаратан, Г. А. Ястребов // Мир России. – 2007. – Т. XVI, № 3. – С. 42–67.
4. **Штомпка, П.** Социология социальных изменений / П. Штомпка. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/belin/16.php.
5. **Юрасов, И. А.** Социальные технологии в государственной кадровой политике / И. А. Юрасов. – Пенза, 2009. – 220 с.

References

1. Satarov G. A. *Rossiyskaya korruptsiya: uroven', struktura, dinamika. Opyt sotsiologicheskogo analiza* [Russian corruption: level, structure, dynamics. Experience of a sociological analysis]. Moscow, 2013, 754 p.
2. Alekseev S. V. *Korruptsiya v perekhodnom obshchestve: sotsiologicheskii analiz: dis. d-ra sotsiol. nauk* [Corruption in a changing society: a sociological analysis: dissertation to apply for the degree of the candidate of sociological sciences]. Novocherkassk, 2009, 389 p. Available at: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-sotsiologiya/a128.php>.
3. Shkaratan O. I., Yastrebov G. A. *Mir Rossii* [World of Russia]. 2007, vol. XVI, no. 3, pp. 42–67.
4. Shtompka P. *Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy* [Sociology of social changes]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/belin/16.php.
5. Yurasov I. A. *Sotsial'nye tekhnologii v gosudarstvennoy kadrovoy politike* [Social technologies in the state personnel policy]. Penza, 2009, 220 p.

Юрасов Игорь Алексеевич

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры государственного
управления и социологии региона,
Пензенский государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40);
директор Центра прикладных
исследований, Институт регионального
развития Пензенской области
(Россия, г. Пенза, ул. Попова, 40)

E-mail: jurassow@mail.ru

Yurasov Igor' Alekseevich

Doctor of sociological sciences, associate
professor, professor of sub-department
of public administration and regional
sociology, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia);
director of the Center of Applied Research,
Institute of Regional Development of Penza
region
(40 Popova street, Penza, Russia)

Кошарный Валерий Павлович

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: dep-ph@pnzgu.ru

Kosharnyy Valeriy Pavlovich

Doctor of philosophy, professor, head
of sub-department of philosophy, Penza
State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Юрасова Ольга Николаевна

доцент, кафедра английского языка,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: jurassow@mail.ru

Yurasova Ol'ga Nikolaevna

Associate professor, sub-department
of English language, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 316.334.23

Юрасов, И. А.

Восприятие коррупции жителями Пензенской области / И. А. Юрасов, В. П. Кошарный, О. Н. Юрасова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 120–126.